

Глава 3

Покорение через желудок

Нинг Хиашинг, пытался безмолвно сдерживать свой гнев.

В прошлом, будучи элитным, многообещающим Молодым Мастером своего поколения, он не мог подумать, что наступит день, когда его Госпожа будет олицетворением Бога!

Всего через год, он оказался в такой ситуации.

Он был без предупреждения пронзен ножом, только чтобы выяснить, что он был выслан своей доброй матерью, мудрым братом и невестой, которым он когда-то доверял...почему?

Просто почему?

Отвратительный! Презренный! Настоящая ненависть!

«Почему ты выглядишь рассерженным, как будто кто-то предал тебя? Ты помогал этим ученикам получать знания, так что они должны отплатить. Разве мы можем питаться, полагаясь только на учительское лицо?»

Мо Кьян Ху ожидала его следующую реплику, так как у нее уже было готово сножество слов, для опровержения.

Бросив на него взгляд, она увидела, что лицо Нинг Хиашинг стало болезненно белого цвета; его взгляд был пронзительным с намеком на недовольство?

Нет, это было скорее горе и негодование!

Ее сердце не могло не почувствовать жалость

В конце концов, в этой династии, муж приравнивался к Божеству. Так же известно, что ученые являются раздражительными личностями, поэтому его реакция была нормальной, ему трудно понять ее образ мышления. Он мог только совершить грубый промах, столкнувшись с ее, иным, мировоззрением.

Не было веских причин, чтобы злиться на него.

Мо Кьян Ху, проработавшая в течении нескольких лет в торговом центре, привыкла иметь дело с раздражительными клиентами, работая под давлением. Поэтому, хотя она была и очень этим не довольна, она встала и решила признать свою ошибку: «Мне очень жаль, что я была нетерпелива... Как женщина, я могу только попросить других жителей деревни от-править еду в наш дом, но через какое-то время, даже если никто ничего не скажет против, очевидно, что люди начнут пускать сплетни, у нас за спиной. По этой причине, я подумала, что это плохо повлияет на репутацию моего мужа. Сегодня я поступила немного нахально, но в следующий раз я сперва поговорю со своим Господином»

Извинения Мо Кьян Ху успешно пробудили тихого Нинг Хиашинг к серьезности их нынешнего положения.

Выслушав ее объяснения, тщательно все обдумав, он решил что Мо Кьян Ху говорит правду; теперь он был женат, и имея жену, было бы неуместно всегда полагаться на Сестру Фанг, посылая ту каждый раз за рисом и прочим продовольствием.

Мягкое обращение жены, такое неожиданное, застало его врасплох.

Хотя характер дамы был не очень хорошим и не следовал правилам, она, не боящаяся прямо спорить, защищая себя, неожиданно понимала, когда необходимо отступить.

После неловкой тишины, Нинг Хиашинг наконец, вздохнув, равнодушно ответил: «Этот раз будет считаться исключением. В дальнейшем, ты не посмеешь так поступить»

Его голос звучал словно виолончель.

«Моя фамилия Нинг, имя Хиашинг. В будущем, ты сможешь называть меня Ксиан-шинг , вместо «муж», являющего официальным статусом. Лучше не использовать такое название, так как это сельская местность»

Он представился и спокойно дал совет, а это означало, что он был голов наладить с ней отношения. С этой мыслью, Мо Кьян Ху, смогла отпустить свои переживания.

Если человек проявляет ко мне уважение, я так же буду относиться к нему с почтением! Она вздохнула с облегчением, сделала шаг назад, и мягко сказала: «Конечно. Ксианшинг, Вы можете немного поспать, пока я приведу дом в порядок. Если Вам что – то понадобится, просто позовите меня»

После уборки кухни, на заднем дворе слышались звуки шагов и она поспешила поприветствовать своих посетителей.

«Вы даже себя не можете привести в порядок, как вы смогли тут все почистить?». Увидев состояние Мо Кьян Ху, Фанг Фангзи, нахмурившись, вытащила платок и вытерла лицо дамы. На этот раз Сестра Фанг пришла с двумя молодыми девушками. Одна из которых сказала: «верно Госпожа Нинг, вы пришли сюда, чтобы помочь тебе. Так как ты теперь явля-ешься частью нашей деревни, тебе не нужно быть столько официальной».

Другая девушка сочувственно добавила: «Посмотрите, руки Госпожи Нинг маленькие, и белоснежные, словно нефрит, это потому что они не привыкли делать грязные дела. Она должна быть осторожна, чтобы позаботиться о таких руках. С такой элегантной женой, Нинг Хиашинг, несомненно, обретет успех в карьере, в будущем. Ха ха... »

«Ба! Ты и твой плохой язык!». Сестра Фанг, которая была довольно честной, посмея-лась на словами девушки и сделала ей выговор. Наконец, она посмотрела на Мо Кьян Ху, и указала на вещи, которые они только что принесли.

«Мы пришли чтобы доставить наши Шу Кью, предназначенные для Нинг Хиашинг. Это от моего ребенка, Чжуан Цзы»

Мо Кьян Ху удивленно посмотрела на нее:«Это...»

Две другие девушки так же сообщили имена их детей и отнесли свои подношения на кухню. После они обменялись несколькими сплетнями, в то время как постепенно, приходи-ли другие женщины с сумками полными подношений. В конце концов, две милые дамы улыбнулись Мо Кьян Ху и попрощались.

В своей прежней жизни была способна начать свой собственный бизнес и даже заслу-жила место в ряду признательных генеральных менеджеров. Естественно, ее нельзя назвать безмозглой женщиной. Она даже была способна справиться с чересчур вспыльчивой мате-рью, которая посещала ее дом; несмотря на мрачный нрав ее матери по началу, женщина по-кидала дом, улыбаясь, как будто ее ребенок только что поступил в престижную школу.

Сестра Фанг, жившая по соседству, приехала домой к Мо Кьян Ху, и предложила по-мощь в приготовлении пищи, но хозяйка дома настояла, чтобы та возвращалась обратно.

Уже начинало темнеть, а у Сестры Фанг еще было двое детей, а ее муж, должен был скоро вернуться после тяжелого рабочего дня. Как же Мо Кьян Ху смеет беспокоить, учиты-вая все это?

Сосед не настолько важен, как например член семьи.

Она не являлась даже дальним родственником Фанг Фангзи, но ее соседка была настолько добрая, словно благословление. Мо Кьян Ху хотела стать хорошим другом для Сестры Фанг в будущем.

Пятнадцать студентов отправили в общем: яйца, коричневый рис, масло, овощи, ку-курузу и другие продукты питания. Также было несколько небольших горшка, миски и дру-гие предметы домашнего обихода.

Кажется, местные обычаи в этом месте довольно просты.

Мо Кьян Ху не искала ничего роскошного или дорогого, до тех пор пока у нее была удовлетворительная еда и одежда.

Испытав быстрый темп жизни в прежние времена, на ряду со всеми внутренними про-тиворечиями, Мо Кьян Ху, наконец, устала.

После подсчета принесенных Шу Кью, она пришла к выводу что с таким количеством провиантов, они не только будут обеспечены на всю зиму, но и так же не будут ни в чем нуждаться в течение дополнительного месяца. А пока она может найти другие возможности работать, чтобы жить.

Время было позднее, и пришла пора обеда. Нинг Хиашинг рассеяно лежал в постели, смотря в даль с тяжелым взглядом.

Увидев, что Мо Кьян Ху вошла в комнату, чтобы принести блюда, он сел и присоеди-нился к ней за едой.

В этом времени и пространстве не было тех современных деликатесов, к которым привыкла Мо Кьян Ху. В наше время она расширяла свой бизнес, продвигая на севере и юге, свои продукты питания. Она очень любила кухню, и даже обычные блюда, могут обрести уникальность под ее

мастерством.

Когда Нинг Хиашинг попробовал приготовленную ей рисовую кашу, его глаза засверкали от удивления, прежде чем он успел скрыть этот взгляд.

Но Мо Кьян Ху успела заметить тот проблеск света, промелькнувший в его глазах. Уголок ее губ поднялся в удовлетворении.

Будь к сердцу мужчины лежит через его желудок.

После мытья посуды, она вскипятила большой горшок воды для себя. Прошло уже много дней с тех пор, как она в последний раз принимала хорошую, теплую ванну.

Была поздняя осень и темном небе возвышалась луна. Под лунным светом она закончила свое купание, затем сняла обувь у постели.

Неожиданно, как только она легла в постель, ее муж, внезапно, сел от удивления, напугав ее. «Ты, ты собираешься спать тут?»

Мо Кьян Ху смущенная своим действием, ответила: «Где тогда я должна спать?» Она попыталась сохранить спокойный тон, но не смогла скрыть свой гнев.

Она была отвратительна ему?

В этом доме стояла только одна кровать с одним одеялом, поэтому где еще можно было спать? Он был обеспокоен тем, что она читала его ладонь, и поэтому принял ее за кого – то непорядочного?

Он считает ее извращенной девушкой?

С таким маленьким телом, пятнадцатилетней девушки, не было никаких шансов, что она могла заинтересоваться им. Даже если он захочет ее, она без колебаний, вышвырнет его с кровати! Быть не привлекательной для кого – то простительно, а когда к тебе проявляют неприязнь, совсем другое дело. С мрачным видом, Мо Кьян Ху, схватила одеяло, и полностью обернувшись в него, легла в постель.

Она закрыла глаза с мыслью: «Пусть этот человек померзнет сегодня вечером!»

Нинг Хиашинг понимал, что девушка была в гневе, но его сердце также было глубоко расстроено.

В прошлом, время от времени, неизвестные девушки появлялись в его постели, и он не стеснялся выгонял их с матраца, в качестве наказания.

Мог ли он сказать ей, что его реакция была просто обусловленной?

<http://tl.rulate.ru/book/14777/291549>